Если это не то, о чем шла речь в рифме, клянусь, я сделаю все возможное, чтобы уничтожить это подземелье- подумал Доминик, ошибаясь в девятый раз. Его разочарование возросло еще на одну ступень. ОН очень долго сдерживал свой гнев, который вскоре грозился вырваться подобно вулкану.

Эта задача была просто кошмарной. Он был почти уверен, что идея посадить разноцветных сурикатов в клетки соответствующих цветов была правильной - за то время, что прошло с момента появления синего сурката, сместилось больше каменных плиток стены. Каждые две или три плитки сдвигались, и к окружающей его массе присоединялся еще один вид цветных сурикатов. Пока что он видел синих, оранжевых, красных и зеленых сурикатов.

В то же время количество сурикатов обычного цвета, казалось, увеличилось в десять раз. Считать их было невозможно - они двигались слишком быстро, чтобы это можно было сделать, - но, должно быть, их было больше восьмидесяти.

Самое неприятное во всем этом сценарии было то, что сурикаты обычного цвета нападали на него, наваливаясь на него с тем же фанатизмом, что и всегда, сколько бы он ни убил.

В то же время цветные сурикаты - его мишени - наоборот, убегали от него, когда он приближался к ним. Их излюбленной тактикой было зарываться в толпу других сурикатов, исчезать под мохнатыми телами, а затем появляться в совершенно другом месте.

Если бы они действительно пытались убежать от него, ему было бы легче: сурикат, отделившийся от остальной толпы, был очевидной целью. Наверное, поэтому они и не делают этого, - проворчал про себя Доминик. Гораздо лучше, когда противник не имеет представления о стратегии - лучше для него самого.

Кровь наполнила его рот, и он сожрал сурката, чтобы восстановить силы.

[Вы убили Сурката].

К этому добавлялся тот факт, что сурикаты почти не давали очков добычи. Подавляющее большинство из них не были даже первого уровня и давали ему ноль.

Взмах лапы - и он набросился на группу из трех сурикатов, не встретив особого сопротивления, так как его усиленные когти пронзили их насквозь. Двое были смертельно ранены, а третий умер, так как удачный удар одного из когтей вспорол ему одну из крупных артерий.

[Вы убили Сурката].

Несколько мгновений спустя появились еще два уведомления.

[Вы убили Сурката]

[Вы убили сурката (базовый зверь 1 уровня)]

[Вы заработали 3 PP]

Ого, три очка добычи. Ну и ну, - с сарказмом сказал себе Доминик. Даже звери первого уровня не стоили много. Было ясно, что их единственная цель - просто завалить его и отвлечь от поиска цветных сурикатов.

Неужели это все, что может предложить ловушка? спросил он с немалым разочарованием. Мне

казалось, тут сказано, что она должна быть опасной? Честно говоря, это больше раздражает.

Впрочем, он полагал, что в каждом подземелье должна быть такая раздражающая комната, которую все ненавидят. Для Доминика это была определенно эта . Пусть лучше статуи снова пытаются убить его. Знаете, на что это похоже? Москиты. Как будто меня окружает целый рой комаров. Я знаю, что легко могу задушить любого из них до смерти, если поймаю, и что у них нет особых шансов завалить меня на постоянной основе, но боже, как они раздражают.

Вот.

Синий. Доминик сузил глаза и набросился на него, тщательно обхватывая зубами тело, которое он нащупал усиками. Подняв голову, он зарычал, увидев, как в беспорядке других сурикатов извивается голубой мех. Черт! Сжав челюсти, он отмахнулся от уведомления, как только оно промелькнуло перед ним.

Может, мне просто убить всех обычных сурикатов - тогда у цветных не останется места, чтобы спрятаться? Это был план, родившийся от чистого раздражения, но даже если подумать, он не казался ужасным.

Придется убить достаточно, чтобы опередить пополнение, но он прикинул, сколько времени потребуется, чтобы открыть еще две каменные плитки. Убивать придется много, но, честно говоря, скорость убийства была бы неплохой, если бы он не пытался сосредоточиться на ловле разноцветных сурикатов.

На самом деле, учитывая количество маленьких крысоподобных существ, кишащих вокруг него, ему придется приложить больше усилий, чтобы не убить ни одного, чем убивать их горстями.

Кроме того, у меня еще много поводов для расстройства.

С этой мыслью он отложил в сторону свой план поимки разноцветных сурикатов и просто приступил к геноциду. Он уже давно избавился от колебаний по поводу убийства двойников Тимона - теперь он просто хотел расправиться со всеми ними. Огнем, если бы он мог. А вообще-то, мог бы он...? Нет, наверное, лучше обойтись когтями и зубами.

Молодому льву пришлось быть немного осторожным, чтобы случайно не зацепить своей атакой кого-нибудь из реальных целей, но их старания держаться как можно дальше от него, не покидая толпу, пошли ему на пользу.

Щелчок. Взмах. Выпад. Развернуться и обрушиться на особенно плотный узел сурикатов, как метеор. Щелчок. Взмах. Щелчок. Выпад....

Кровь, запёкшаяся кровь и другие телесные жидкости покрывали пол под ним; он был благодарен своим лапам за надёжное сцепление. Если бы у него все еще были человеческие ноги, он бы наверняка поскользнулся.

Его лапы были измазаны в грязи, кровь запеклась на несколько дюймов вверх по каждой ноге. Хотя он не мог видеть своего лица, но подозревал, что оно похоже на что-то из кошмара. Конечно, он чувствовал, как липкая субстанция тянется за его шерстью, когда он разжимал челюсти. Его хвост был тяжелее, чем обычно, пропитанный красной жидкостью.

Но его усилия приносили результат. Толпа сурикатов постепенно редела. Цветные сурикаты обнаружили, что их укрытия уже не обеспечивают такой защиты, как раньше. Пришло время.

Вместо того чтобы напасть на группу сурикатов, которые практически умоляли его смахнуть их с их смертного одра, Доминик бросился на цветного суриката. Это был зеленый сурикат, и он отбежал слишком далеко от остальных, чтобы легко спрятаться.

Применив быстрый удар, Доминик сомкнул челюсти на убегающем грызуне. Плевать, что сурикаты на самом деле не грызуны: они, конечно, очень похожи на крыс. Существо попыталось увернуться от его атаки, но не смогло вовремя среагировать.

На этот раз, вместо того чтобы раздавить существо, как ему очень-очень хотелось, он понес его к зеленой плитке и клетке под ней.

Реакция окружавших его сурикатов подсказала ему, что он на верном пути: они сошли с ума. Если раньше он думал, что они фанатично пытаются напасть на него, то теперь их реакция доказала, что он ошибался. По сравнению с тем, что они начали делать, как только он поймал зеленого суриката, их прежнее поведение было очень робким.

Теперь же они, казалось, пытались прижать его к земле силой множества тел, впившихся зубами в его плоть. Четыре суриката, вцепившиеся в каждую ногу, - это одно, а двадцать на каждой - совсем другое. Рыча от боли при их укусах, Доминик отказывался отпускать свой приз, как они того явно хотели.

Замерев на месте, Доминик уставился на дверь клетки. К тому времени, как он добрался до нее, запас его здоровья заметно уменьшился - по отдельности сурикаты, может быть, и не причинят большого вреда, но в коллективе они могут оказать влияние.

Запихнув суриката внутрь через открытый проем, он выплюнул его. Сурикат развернулся, как только оказался на свободе, и теперь пытался убежать. Доминику пришлось вслепую нащупывать дверь клетки одной лапой: он боялся, что если хоть на мгновение отстранит морду, сурикат вырвется наружу.

К тому времени, когда ему удалось высунуть мордочку и потащить дверцу вниз, чтобы заменить ее, пока она не защелкнулась и не стала неподвижной, его губы и десны кровоточили от решительных усилий суриката. И все же при виде маленького ублюдка, запертого в клетке, его охватил триумф. Надеюсь, я прав! Если вместо этого мне придется рассадить этих ублюдков по разным цветным клеткам, я... не знаю что сделаю. Что-то плохое.

С одним сурикатом на месте и без индикатора того, правильным или неправильным был выбор, Доминику оставалось только продолжать свой план. Он чередовал убийства обычных сурикатов с попытками поймать одного из цветных.

Интересно, что как только зеленый сурикат оказался в клетке, остальные сурикаты вернулись к своему обычному поведению. Доминик был рад этому - как и его ноги, хотя они все еще ощущали болезненные последствия стольких укусов.

Не все его попытки поймать суриката были удачными. Не раз он больно падал на морду, когда сурикат, на которого он набрасывался, успевал удачно увернуться за долю секунды до того, как его зубы должны были войти в контакт. Оранжевый, похоже, особенно хорошо избегал его.

Даже когда ему удавалось схватить одного из них, не все было гладко. Дважды окровавленному сурикату удавалось вырваться из клетки, когда он пытался закрыть за ним дверь.

Доминик только и успел, что не убить его, когда в следующий раз ему удалось схватить этого - красного, как оказалось, хотя все они приобретали красноватый оттенок. Убийственное

желание просто укусить, пока рот не наполнится его кровью, было почти непреодолимым. Лишь мысль о том, что в этом случае ему придется все повторить, сдерживала его желание.

И все же, наконец, ему удалось затащить последнего в клетку. Когда за фиолетовым сурикатом захлопнулась дверца, остальные сурикаты обычного цвета бросились бежать по открытым каменным плиткам стены, словно за ними гнался сам дьявол.

По их мнению, так и должно было быть. Инстинкт добычи льва побуждал Доминика преследовать и убивать; на этот раз он не пытался сопротивляться. Прыгнув за убегающими мини-хищниками, он убил еще пятерых, прежде чем остальные скрылись за пределами его досягаемости. Повезло вам, - мрачно подумал он им вслед, и в его груди раздалось рычание.

Все еще раздосадованный, но теперь уже без цели, на которую можно было бы выплеснуть свой гнев, Доминик был вынужден попытаться успокоиться в одиночку. С опаской оглядывая комнату, человек-лев надеялся, что никакие новые грани ловушки внезапно не откроются.

Снова послышался скрежет камня, и он увидел, как клетки с разноцветными сурикатами снова опускаются на пол. Пока все хорошо.

Далее кровь, покрывавшая пол, словно липкий слой краски, каким-то образом… впитывалась. Этого не должно было быть - она не притягивалась к трещинам между плитками, в конце концов. Нет, она просто становилась все тоньше, пока внезапно пол не стал чистым и сухим. Как будто ничего и не было. Однако сам Доминик все еще был покрыт грязью, и при этой мысли он скривился: липкость становилась невыносимой.

Его внимание было отвлечено от плачевного состояния и обращено в оба конца комнаты. Дверь снова раздвинулась одновременно с алтарем, обнажив верхнюю часть одной из колонн.

Доминик облизнул губы, не обращая внимания на привкус крови. В прошлый раз он уже заработал свой горгет, что же будет на этот раз?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/102475/3656682